

заповѣдуетъ Святый Апостоль. *Кійждо свое время понесетъ* (Гал. 6, 5), каждый дасть отчетъ за себя и восприметь мзду по своему труду (Рим. 14, 12).

Не смущайся, братъ новоначальный, если и твоего слуха коснутся подобныя нареканія и глумленія, общія или то въ отношеніи ко всему монашеству, или частныя, касающіяся лично тебя. Благодушно переноси всё оскорбленія и униженія человѣческія, и спасая спасай душу твою, не озирайся вспять, помышляя всѣхъ отъ вѣка преподобныхъ, иже многими поты и труды стяжали себѣ животь вѣчный, съ ними же и ты да наслѣдиши царство небесное о Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ. Аминь.

Одна изъ важнѣйшихъ обязанностей Священно-церковнослужителей.

Пастыри церкви обязаны поучать народъ дѣломъ и словомъ. Поучительное слово свое они должны обращать къ пасомымъ всегда и вездѣ, преимущественно же въ храмѣ Божіемъ. Последнюю обязанность они исполняютъ тѣмъ, что сказываютъ въ храмахъ поученія или такъ называемыя проповѣди.

Поученія или проповѣди составляли съ самаго начала Христіанства необходимую часть Богослуженія. Въ древности говорились проповѣди ежедневно, тотчасъ послѣ прочтенія Апостола и Евангелія. Изъ этого можно

заключатъ, что предметомъ проповѣди были тѣ мѣста Священнаго Писанія, которыя прочитывались въ церкви, т. е. въ проповѣдяхъ объяснялись эти мѣста и приспособлялись къ наученію и назиданію слушателей.

И нынѣ въ храмахъ проповѣдуютъ, хотя и мало въ сравненіи съ древнимъ проповѣдываніемъ. — Содержаніемъ нынѣшнихъ проповѣдей служить по большей части какой-нибудь текстъ, т. е. одинъ стихъ дневнаго Евангелія или Апостола; обыкновенно, выбирается такой стихъ, изъ котораго прямо вытекаетъ какое-нибудь нравственное приложеніе. Такъ, обыкновенно, содержаніемъ проповѣдей бываетъ: вѣра, любовь, надежда, молитва, воздержаніе, смиреніе, грѣхъ, нераденіе, пьянство и т. п. Рѣдко излагается въ проповѣдяхъ догматическое ученіе, т. е. изъясняются догматы Православной церкви. Понятно отъ чего это бываетъ. Изложеніе догматовъ требуетъ большей внимательности отъ проповѣдника и слушателя; отъ перваго, кромѣ того, большей осторожности въ выборѣ словъ и выраженій и искусства сдѣлать свое поученіе доступнымъ для слушателей и заинтересовать ихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что знаніе правила нравственности христіанской необходимо для каждаго человѣка; но не менѣе того, если еще не болѣе, необходимо знаніе и христіанскаго вѣроученія, познаніе ученія Православнаго о Богѣ, Его свойствахъ и отношеніи къ міру. Укорененіе въ сердцахъ людей истинъ догматическихъ должно служить, такъ ска-

затѣ, основаніемъ правилъ дѣятельности, на которыхъ онѣ должны утверждаться, какъ зданіе на фундаментѣ; Въ послѣднее время обращено уже на это вниманіе: вмѣняется Священникамъ въ обязанность писать и говорить катихизическія поученія, въ которыхъ изъясняются догматы Православныя, изъ которыхъ потомъ выводятся должныя правоученія.

Но, сколько извѣстно, доселѣ мало обращается вниманія на церковность, какъ на предметъ для проповѣдыванія.

Конечно, святой храмъ со всѣмъ его устройствомъ, Православное Богослуженіе со всѣми его принадлежностями, сами по себѣ суть громкая, постоянная, очевидная, наглядная проповѣдь. Это такъ. Только надобно прибавить къ этому, что проповѣдь эта сама по себѣ, безъ объясненія, безъ растолкованія, не всегда и не для всѣхъ бываетъ ясна и понятна, въ особенности для простолюдиновъ. Бываютъ обстоятельства, которыя еще болѣе затемняютъ смыслъ этой проповѣди и такимъ образомъ препятствуютъ христіанамъ поучаться отъ нея. Отъ этого рѣдко изъ мірянъ кто нибудь понимаетъ церковность.

Люди, такъ называемые, образованные, конечно, скажутъ про себя, что они настолько развиты, чтобъ понять все, что есть и что совершается въ церкви. Но едвали это можно сказать обо всѣхъ. Не можетъ быть, чтобы

образованный человекъ, если онъ какъ должно понимаетъ все въ церковномъ Богослуженіи, не можетъ быть, чтобъ онъ не спѣшилъ побывать въ церкви при каждомъ удобномъ случаѣ. Не можетъ быть, чтобъ онъ не спѣшилъ прибыть въ церковь въ началу каждой службы и не простоялъ ее до конца. Не можетъ быть, чтобъ онъ, прибывши по какому-нибудь случаю въ церковь, стоялъ за службой Божіей невнимательно, разсѣянно, глядѣлъ туда и сюда, занимался разговоромъ съ знакомыми, или же, соскучившись, уходилъ въ другую, а изъ другой въ третью церковь, ища чего-то, иногда сама не зная чего и кого. Тотъ же господинъ, который такъ невнимателенъ за службой Божіей, очень внимателенъ бываетъ въ театрѣ, въ концертахъ и на другихъ мірскихъ зрѣлищахъ. Что же это значитъ? Не хотимъ думать, чтобы онъ былъ такъ ожесточенъ, что ему служба Божія противна. Не хочется вѣрить, что его сердце до того развращено, что все Божественное для него не стоитъ рѣшительно никакого вниманія. Скорѣе можно подумать, что его чувства слишкомъ изнѣжены, и потому требуютъ постоянно новыхъ, болѣе и болѣе сильныхъ впечатлѣній, ощущеній, но духовныя ощущенія, впечатлѣнія религіозныя, въ слѣдствіе ли воспитанія, или образа жизни, или по другимъ причинамъ, для него недоступны. Скорѣе можно повѣрить, потому, что вся церковность, по крайней мѣрѣ, видимая ея сторона каждому, скольконибудь внимательному и смѣ-

слящему, человеку, давно уже приглядѣлась, приглядѣлась до того, что онъ не встрѣчаетъ въ ней, по видимому, ничего новаго. Онъ и нынѣ видитъ и слышитъ въ церкви, по его мнѣнію, тоже, что видѣлъ и слышалъ вчера, недѣлю, годъ тому назадъ, съ самаго малолѣтства. Собираясь въ церковь, онъ не думаетъ увидѣть что-нибудь и услышать тамъ новое, что могло бы заинтересовать его, что дало бы ему случай пробыть за службой безъ скуки. Поэтому нѣкоторые ходятъ въ церковь такъ, для препровожденія времени,—потому, что въ ту пору, какъ совершается служба Божія, ему идти еще некуда, а время свободное.—Грустно видѣть такое равнодушіе къ церкви и церковному Богослуженію въ людяхъ понимающихъ, развитыхъ, какъ говорится. Приходскій Священникъ долженъ крѣпко подумать объ этомъ. По своему званію, онъ обязанъ принимать всѣ зависящія отъ него мѣры къ упасенію и спасенію душъ своихъ пасомыхъ; онъ долженъ употреблять всѣ зависящія отъ него средства привлекать ихъ въ храмъ Божій.

Простой народъ Православный любитъ ходить въ церковь Божию. Особенно въ дни праздничные каждый простолюдинъ считаетъ непремѣннымъ долгомъ сходить къ службѣ Божіей. Это, конечно, утѣшительно. Но и тутъ есть сторона неутѣшительная. Простые люди стоятъ въ церкви скромно, не разговариваютъ. Но присмотритесь къ нимъ, и увидите, что и они стоятъ не всегда съ дол-

жнымъ благоговѣніемъ; случается, что и они зѣваютъ и посматриваютъ по сторонамъ. А зависить это рѣшительно отъ того, что они очень мало понимаютъ изъ того, что совершается въ церкви. Иногда можно видѣть, что простолюдины дѣлаютъ поясные и земные поклоны во время чтенія Апостола и Евангелій. Не показываетъ ли это, что народъ мало понимаетъ, что поется или читается, потому что руководится въ молитвенномъ своемъ настроеніи не смысломъ читаемаго и поемаго, а примѣромъ и случаемъ.—Кто изъ простолюдиновъ знаетъ свои молитвы, тотъ стоя въ церкви, читаетъ ихъ. Діаконъ говоритъ эктению, а набожный простолюдинъ про себя читаетъ: «Отче нашъ.» Пѣвцы поютъ: «Отче нашъ»; а благочестивый богомолецъ шепчетъ: «Богородице Дѣво, радуйся». Читаютъ Евангеліе и Апостоль,—слушатели дѣлаютъ поклоны; поютъ: «Тебѣ поемъ, Тебѣ благословимъ,»—стоятъ равнодушно и безучастно. Изъ этого видно, что набожный простолюдинъ приходитъ въ церковь съ запасомъ собственныхъ молитвъ; онъ ихъ и читаетъ и молится, мало обращая вниманія на богослуженіе. Истощился запасъ молитвъ, устали руки творить крестное знаменіе, устала спина дѣлать поклоны,—и стоитъ мужичекъ, отдыхаетъ.—Что же, развѣ это такъ и должно быть? Едва ли. Неужели каждый, входящій въ церковь, долженъ искать вдохновенія въ себѣ

самомъ, и потомъ, если по стастію онъ имѣтъ благо-
честивое настроеніе духа, воодушевившись тѣмъ, что ви-
дѣть, водиться въ молитвѣ собственнымъ вдохновеніемъ?
Или надо всегда ждать вдохновенія непосредственно отъ
Бога?! Но вотъ и бываетъ, что неимѣющей благочести-
ваго настроенія духа стоятъ въ церкви разсѣянно и не
выносятъ изъ службы Божіей ровно ничего. Не отъ того же ли
говорятъ иногда: «не пойду въ церковь; я и дома помолюсь, да
еще лучше: тутъ мнѣ никто не помѣшаетъ. Да и молитвъ-то
я тутъ еще больше прочитаю.»—Нельзя не обратить
вниманія еще на одинъ примѣръ. Простолюдины имѣютъ
благочестивое обыкновеніе путешествовать по святымъ мѣ-
стамъ, а также приходитъ издалека къ той церкви, гдѣ
праздникъ. Во дни празднованія Божіей Матери и дру-
гихъ особенно чтимыхъ святыхъ, стекается иногда къ
храму, гдѣ праздникъ, множество народу. И что же дѣ-
лаютъ тутъ эти благочестивые богомольцы, въ особен-
ности простолюдины? Отслужать молебенъ, и только. И то
отслушаютъ только тотъ молебенъ, который они сами
просятъ отслужить для себя. Никакого другаго молебна,
никакой другой службы они и слушать не хотятъ. Идетъ
всенощное бдѣніе, совершается литургія,—а многіе изъ
нихъ въ это время расхаживаютъ по церкви, выходятъ
вонъ, входятъ опять въ церковь, ищутъ своихъ одно-
сельцевъ или знакомыхъ, толкуютъ съ ними о томъ, о
семъ; толпятся, сходятся, расходятся, любопытные оста-

навливаются передъ нѣкоторыми незнакомыми имъ иконами.... а служба Божія все идетъ, да идетъ, и интъ какъ будто совершаютъ ее священно-церковнослужители только для себя однихъ. А это показываетъ, что самое благочестіе людей благочестивыхъ и набожныхъ не умѣетъ выразиться, и выражается не такъ, какъ слѣдуетъ.

Встарину благочестивые Пастыри церкви были строго внимательны въ отношеніи Богослуженія. Участіе Христіанъ въ Богослуженіи они считали весьма важнымъ дѣломъ. Это они признавали какъ-бы мѣриломъ того, насколько христіане преуспѣваютъ въ христіанствѣ. И потому они всѣми силами старались привлекать Православныхъ въ церковь и здѣсь всячески назидать ихъ.— Изъ многихъ примѣровъ на это припомнимъ только нѣкоторые.

Въ III и IV вѣкахъ въ Сиріи распространилось лжеученіе Вардесана и Армонія. Лжеученіе ихъ состояло въ томъ, что они признавали двубожіе: Бога добраго, виновника всякаго добра, и Бога злаго, виновника всякаго зла. Въ составѣ человѣка они признавали душу произведеніемъ Бога добраго, а тѣло произведеніемъ бога злаго. Поэтому, учили они, тѣло, и при жизни и по смерти человѣка, надобно презирать. Тѣло, какъ произведеніе злаго начала, не будетъ участвовать въ прославленіи и блаженствѣ въ будущей жизни. Моцци святыхъ поэтому,

говорили они, не должно почитать. — Замѣчательное средство употребили они для распространенія своего лжеученія. Вардесанъ составилъ пѣсни, въ которыхъ изложилъ свое лжеученіе, и положилъ ихъ на ноты; онъ сочинилъ псалмы для пѣнія ихъ и ввелъ размѣры. Гармоническимъ пѣніемъ своихъ пѣсней Вардесанъ не мало привлекалъ къ себѣ и прельщалъ христіанъ. Еще успѣшнѣе пользовался этимъ средствомъ Армоній. Этотъ лжеучитель получилъ образованіе въ Аѳинахъ, гдѣ въ то время образованіе особенно процвѣтало. Онъ очень хорошо изучилъ искусство стихотворное и музыкальное. Армоній облекъ мысли своего учителя въ сладкія звуки и, обворожая гармоніею стиха, губилъ сердца слушающихъ.

Враги церкви Православной указали жившему въ то время ревностному защитнику этой церкви, Святому Ефрему Сирянину, средство для противодѣйствія имъ и привлеченія христіанъ въ храмъ Божій. Этотъ Святой Отецъ сталъ слагать пѣснопѣнія, въ которыхъ излагалъ Православное ученіе объ Иисусѣ Христѣ, о крещеніи, о постѣ, о спасеніи во Христѣ, о страданіи, воскресеніи, вознесеніи, о мученикахъ, объ умершихъ. Пѣсни эти положены были на привлекательные напѣвы. Наученные попеременно пѣнію, пѣвцы, подъ руководствомъ Преподобнаго, прекрасно пѣли въ церквахъ прекрасныя гимны и своимъ пѣніемъ привлекали христіанъ въ церковь,

такъ что весь городъ Эдесса собирался слушать ихъ пѣніе и—враги церкви Христовой разсѣялись.

Въ IV же вѣкѣ представляется намъ другой примѣръ благоукрашенія Богослуженія въ Греціи. Въ Константинополѣ въ этой время замѣтно было сильное охлажденіе христіанъ къ храму Божію. Греки чрезвычайно любили мрскія зрѣлища, театры и цирки. Быть на этихъ зрѣлищахъ старался каждый Грекъ, старый и малый, богатый и бѣдный. Зрѣлища до того увлекали христіанъ, что они совершенно охладѣвали къ Православному Богослуженію, совершенно предались увлекательному и обаятельному дѣйствию страстей. Подмѣтили эту слабую сторону въ народѣ еретикъ Аріи и его послѣдователи. Они составили много пѣсней въ духѣ своего лжеученія. Пѣніе этихъ пѣсней распространено было между всѣми сословіями. Этимъ способомъ Аріи знакомилъ съ своимъ лжеученіемъ и простой народъ. Для Богослуженія Аріане собирались въ разныхъ мѣстахъ; они становились на два хора и пѣли попеременно, а къ концу присовокупляли свои аріанскіе припѣвы. Иногда отправлялись они торжественнымъ хоромъ за городъ и дорогою—торжественно пѣли свои пѣснощнія.—Такимъ образомъ во времена святаго Іоанна Златоустаго въ Константинополѣ представляли для христіанъ опасность развращенный міръ съ своими увлекательными для страстныхъ людей зрѣлищами и злонамѣренныя дѣйствія еретиковъ—аріанъ,

Аріане своимъ примѣромъ и увлекательными пѣснопѣніями отвращали людей отъ Православія; міръ съ своими прелестями производилъ охлажденіе къ Вѣрѣ Христіанской въ сердцахъ людей, пристрастныхъ къ міру.

Такой Пастырь церкви, какимъ былъ святой Іоаннъ Златоустъ, не могъ оставить безъ вниманія такихъ обстоятельствъ. Онъ употребилъ усилія для привлеченія людей къ Православному Богослуженію. Чтобы отвратить людей отъ посѣщенія аріанскихъ собраній, онъ установилъ, чтобы, собираясь на ночное бдѣніе въ Православныхъ церквахъ, христіане пѣли по клиросамъ стройно и чинно; онъ распорядился, чтобы чаще совершались священные ходы съ пѣніемъ Православныхъ пѣснопѣній. Онъ пересмотрѣлъ и нѣсколько измѣнилъ чинъ Литургіи, введя большую торжественность при отправленіи оной. Онъ позаботился ввести во все христіанское Богослуженіе; наибольшую стройность, порядокъ, красоту и благолѣпіе; въ короткое время все это доведено было до такого совершеннаго устройства, что Православные превзошли аріанъ пѣніемъ и стройнымъ чиномъ Богослуженія, и христіане мало по малу забывали объ аріанскомъ пѣніи и отставали отъ аріанскихъ собраній. Привлекая христіанъ въ храмы къ Богослуженію, Святой Златоустъ назидаль ихъ здѣсь пастырскимъ своимъ словомъ. Онъ не оставлялъ ни одного случая жизни безъ христіанскаго назиданія, вразумленія, наученія.

Примѣръ святаго Ефрема, святаго Іоанна Златоуста и другихъ показываетъ намъ, что 1) они обращали строгое вниманіе на то: усердны ли христіане къ Богослуженію; 2) замѣчая въ нихъ холодность, употребляли приличныя средства для привлеченія ихъ въ храмы; 3) средства эти были духовныя, благоукрашеніе Богослуженія и устное назиданіе.

(Окончаніе съ слѣдующемъ №)

Сарат. Епархіальныя Вѣдомости выходятъ еженедѣльно **ПО ВТОРНИКАМЪ.**

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей, при Саратовской Духовной Семинаріи.

Годовая цѣна 5 р. сер.; за 7 мѣсяцевъ текущаго года 3 р. сер.

Редакторъ *Архимандритъ Александръ.*

Дозволено цензурою. Саратовъ, 2 іюля 1865 года.

Въ типографіи Саратов. Справоч. Листка.